Шалахов Евгений Геннадьевич

ОБРЕТЕННЫЕ И ВНОВЬ УТРАЧЕННЫЕ: О СУДЬБЕ КРЕМНЕВЫХ ИЗДЕЛИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ СТАРОГО СОБРАНИЯ ЮРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Предлагаемая статья вводит в научный оборот ранее не известные археологические предметы из старого собрания Юринского краеведческого музея (Республика Марий Эл), организованного в 1968 г. на общественных началах. Вещи - крупный кремневый наконечник стрелы или дротика, а также кремневый наконечник стрелы так называемого "сейминского" типа, - очевидно, попали в музей в конце 1960-х годов. Многие годы спустя древние предметы вооружения были обнаружены рабочим-маляром в вестибюле северного парадного подъезда Замка Шереметева. Наибольший интерес представляет именно "сейминский" наконечник стрелы, аналогии которому известны в материалах знаменитого Пепкинского кургана, изученного А. Х. Халиковым в Горномарийском районе Марийской АССР в 1960 г. В настоящее время оба наконечника метательных орудий вновь утрачены.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/3/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (117). С. 100-102. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 903.222
Исторические науки и археология

Предлагаемая статья вводит в научный оборот ранее не известные археологические предметы из старого собрания Юринского краеведческого музея (Республика Марий Эл), организованного в 1968 г. на общественных началах. Вещи – крупный кремневый наконечник стрелы или дротика, а также кремневый наконечник стрелы так называемого «сейминского» типа, – очевидно, попали в музей в конце 1960-х годов. Многие годы спустя древние предметы вооружения были обнаружены рабочим-маляром в вестибюле северного парадного подъезда Замка Шереметева. Наибольший интерес представляет именно «сейминский» наконечник стрелы, аналогии которому известны в материалах знаменитого Пепкинского кургана, изученного А. Х. Халиковым в Горномарийском районе Марийской АССР в 1960 г. В настоящее время оба наконечника метательных орудий вновь утрачены.

Ключевые слова и фразы: абашевские древности; археологический предмет; археологическая культура; кремневое изделие; наконечник стрелы; находка; Пепкинский курган.

Шалахов Евгений Геннадьевич
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева»
shalahof@yandex.ru

ОБРЕТЕННЫЕ И ВНОВЬ УТРАЧЕННЫЕ: О СУДЬБЕ КРЕМНЕВЫХ ИЗДЕЛИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ СТАРОГО СОБРАНИЯ ЮРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Летом 2014 г., в период ремонтных работ в вестибюле северного парадного подъезда Главного дома Замка Шереметева, местным рабочим-маляром были обнаружены два довольно любопытных археологических предмета – кремневый наконечник стрелы треугольно-черешковой формы и наконечник стрелы или дротика вытянуто-листовидной формы со следами метательного износа из того же каменного сырья.

Нам удалось оперативно сделать необходимые промеры и рисунок артефактов (Рис. 1).

Высокой техникой обработки поверхности отличается наконечник стрелы треугольно-черешковой формы с жальцами из плотного светло-серого кремня (Рис. 1 (2)). Общая длина изделия составляет 5,8 см, толщина метательного орудия – 0,4 см, длина пера – 4,7 см, ширина пера у его основания – 1,5 см. Все широкие грани наконечника обработаны аккуратной уплощающей ретушью, а боковые стороны пера – пильчатой. Возможно, что для вторичной обработки заготовки орудия использовался металлический (медный) ретушер.

Полные аналоги этому предмету мы видим в подкурганных абашевских древностях Среднего Поволжья. По типолого-морфологическим характеристикам наконечник стрелы, находившийся в вестибюле замка, соотносится с метательными орудиями из знаменитого Пепкинского кургана [3, с. 200, рис. 19 (1); 4, рис. 18 (12-19); 10, табл. V (1-13)] и некоторыми предметами вооружения с Сейминской дюны [2, рис. 60 (1-3)].

Кроме того, близкие изделия характерны для свиты археологических культур предсейминского и сейминского хронологического горизонтов [9, с. 33, 50, рис. 5].

Второй предмет – наконечник стрелы или дротика вытянуто-листовидной формы с обломанным в древности (?) острием – изготовлен на крупном отщепе серого с тёмными включениями кремня (Рис. 1 (1)). Наконечник обработан фасеточной ретушью по всем широким граням орудия. Общая длина изделия – 6,1 см, толщина составляет 0,6 см, максимальная ширина пера – 1,5 см.

Не исключена возможность вторичного использования сломанного наконечника в качестве ножа.

Близкое орудие введено в научный оборот В. С. Патрушевым [6, рис. 20 (8)].

Основными вопросами для дальнейшего анализа случайных находок являются следующие: Происходят ли рассматриваемые археологические предметы из единого вещевого комплекса? Связаны ли наконечники с конкретными памятниками археологии Юринского или соседнего Горномарийского района Республики Марий Эл? Имеем ли мы дело с целенаправленной передачей кремневых изделий в фонды Юринского краеведческого музея, или же эти древние наконечники являются свидетельствами частных дарений?

Следует признать, что наметившаяся связь (наконечники обнаружены сложенными вместе в каком-то свертке) между находками лишь гипотетическая. Типы наконечников и технология их обработки ставят под сомнение принадлежность всех предметов к одной археологической культуре. Тем не менее, треугольно-черешковый наконечник стрелы с выраженными шипами-жальцами играет маркирующую роль в определении археологической эпохи.

Последний предмет идентичен некоторым кремневым орудиям из жилищ Юринской стоянки эпохи раннего металла (расположена рядом – в парковой зоне Шереметевской усадьбы) [5, рис. 14 (7); 7, рис. 48 (7); 8, с. 16, рис. 2 (4); 9, рис. 5 (34)] и одной кремневой находке из сборов на поверхности Юринского (Усть-Ветлужского) могильника сейминско-турбинского типа [11, с. 223; 12, рис. 1 (9); 13, рис. 2 (6)].

Нам представляется, что треугольно-черешковый «шипастый» наконечник стрелы может происходить из абашевского кургана, разрушенного распашкой или иным способом антропогенного воздействия на памятник археологии. Это могло произойти, например, в Марийском Предволжье (Горномарийский район РМЭ).

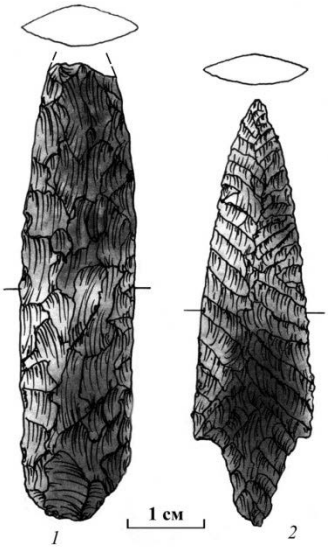

Рис. 1. *Кремневые изделия эпохи бронзы из старого собрания Юринского краеведческого музея: 1 – наконечник стрелы или дротика; 2 – наконечник стрелы «сейминского» типа*

Скорее всего, кремневый треугольно-черешковый наконечник стрелы был передан в дар Юринскому краеведческому музею посетителем, приехавшим с противоположного берега р. Волги, т.е. жителем одного из горномарийских сёл.

Наше предположение о возможном факте дарения (в музейных документах по фондам такой информации точно нет) указанного предмета вооружения эпохи бронзы имеет под собой несколько важных аргументов. Во-первых, на наконечнике с черешком не зафиксировано каких-либо следов экспедиционного шифра, во-вторых, Юринский краеведческий музей был организован в тот год (1968), когда территория нынешнего Юринского района входила в состав Горномарийского [1, с. 22].

В заключение нам хотелось бы акцентировать внимание на неприятном моменте в судьбе бесценных для поволжской археологии вещей. Вскоре после знакомства автора с описанными выше археологическими предметами кремневые изделия эпохи бронзы были незаконно присвоены лицом, которое не имеет и не имело никакого отношения к научно-исследовательской и музейной деятельности. К сожалению, в настоящее время эти предметы не доступны для дальнейшего изучения.

Список источников

1. **Айплатов Г. Н., Ермакова Н. П.** Предисловие // Юринский район: сб. документальных очерков / науч. ред. Г. Н. Айплатов. Йошкар-Ола, 2007. С. 4-29.
2. **Бадер О. Н.** Бассейн Оки в эпоху бронзы. М.: Наука, 1970. 176 с.
3. **Большов С. В.** Лесная полоса Среднего Поволжья в эпоху средней бронзы (проблемы культурогенеза первой половины II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 232 с.
4. **Большов С. В.** Средневолжская абашевская культура (по материалам могильников) // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. Т. VIII / отв. ред. Т. Б. Никитина. 184 с.
5. **Патрушев В. С.** Памятники волосовской культуры у пос. Юрино и с. Кокшайск // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время: сб. науч. ст. / ред. Г. А. Архипов, А. Х. Халиков. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1978. Вып. 3. С. 90-115.
6. **Патрушев В. С.** Финно-угры России. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1992. 216 с.
7. **Соловьев Б. С.** Бронзовый век Марийского Поволжья // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2000. Т. VI. / науч. ред. В. В. Никитин. 264 с.
8. **Соловьев Б. С.** К вопросу о взаимодействии населения раннего бронзового века лесной полосы Среднего Поволжья // Взаимодействие культур в Среднем Поволжье в древности и Средневековье: сб. науч. ст. / науч. ред. Т. Б. Никитина, Б. С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. Вып. 27. С. 14-20.
9. **Соловьев Б. С.** Хронологические рамки балановской культуры в Волго-Камье // Проблемы первобытной и средневековой археологии Волго-Камья: сб. науч. ст. / науч. ред. В. В. Никитин, Б. С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2007. Вып. 30. С. 26-50.
10. **Халиков А. Х., Лебединская Г. В., Герасимова М. М.** Пепкинский курган (Абашевский человек) // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1966. Т. III / отв. ред. М. М. Герасимов. 72 с.
11. **Шалахов Е. Г.** Кремневый комплекс типа Сейма-Турбино из погребений Юринского могильника в устье Ветлуги (общая характеристика) // Музейный вестник: ежегодный сб. ст. / науч. ред. А. В. Муравьев. Йошкар-Ола: Виста-Принт, 2013. Вып. № 7. С. 222-225.
12. **Шалахов Е. Г.** Кремневый комплекс Усть-Ветлужского могильника сейминско-турбинского типа // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Тишкин, В. П. Семибратов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 194-198.
13. **Шалахов Е. Г.** О кремневых наконечниках Усть-Ветлужского могильника сейминско-турбинского типа [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 2. URL: http://human.snauka.ru/2013/02/2372 (дата обращения: 27.03.2017).

FOUND AND LOST ONCE AGAIN: ON DESTINY OF FLINTY PRODUCTS OF THE BRONZE AGE FROM THE OLD COLLECTION OF YURINO LOCAL HISTORY MUSEUM

Shalakhov Evgenii Gennad'evich
State Budget Institution of Culture of the Republic of Mari El "Sheremetev's Castle"
shalahof@yandex.ru

In the article previously unknown archaeological items from the old collection of Yurino Local History Museum (The Republic of Mari El), established in 1968 on a voluntary basis, are introduced into scientific use. These items, which include a large flinty head of an arrow or javelin, as well as a flinty arrowhead of the so-called "Seima" type, were brought to the museum in the late 1960s. Many years later the ancient weapons were discovered by a house-painter in the vestibule of the northern main entrance of Sheremetev's Castle. The "Seima" arrowhead, analogues of which are known in the materials of famous Pepkino burial mound, studied by A. Kh. Khalikov in Gornomariysky District of the Mari ASSR in 1960, is of principal interest. At present both heads have been lost again.

Key words and phrases: Abashevo antiquities; archaeological item; archaeological culture; flinty products; arrowhead; find; Pepkino burial mound.

УДК 81'373.43
Филологические науки

В статье рассматриваются индивидуально-авторские новообразования-субстантивы в современной женской поэзии (на материале текстов В. Полозковой, Д. Балыко, А. Ривелотэ, А. Хайтлиной) с точки зрения структурно-семантического и функционального аспектов. Дан анализ лексем, созданных путём разнословного сложения, контаминации, сложения с суффиксацией. Автор статьи приходит к выводу, что сложные индивидуально-авторские новообразования-существительные реализуют две ключевые функции: функцию художественной экспрессии и функцию лексической экономии текста.

Ключевые слова и фразы: словотворчество; индивидуально-авторские новообразования; узуальные и окказиональные способы словообразования; индивидуально-авторские новообразования-субстантивы; художественная экспрессия.

Шкреба Олеся Александровна
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
leshkreba@gmail.com

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ СУБСТАНТИВЫ, СОЗДАННЫЕ ПУТЁМ СЛОЖЕНИЯ, В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЭТЕСС

Особым видом речевой деятельности по праву считается деятельность поэтическая. Это связано с тем, что ей присущи особые характеристики, отличающие поэтическую речь от речи обыденной. «Главные ее отличия от обычной, повседневной речевой деятельности в том, что поэтическая речевая деятельность обладает эстетической функцией, определяющей ее неповторимость и обращенность на совершенствование самого орудия речевой деятельности – поэтического языка, в том, что она неповторима, хотя и тиражируема; что как производство, так и восприятие поэтического текста суть творческие акты, что в поэтическом тексте в особой гармонии сопряжены план содержания и план выражения, эмоциональная и рациональная стороны речевой деятельности. Именно поэтому поэтическую речевую деятельность можно рассматривать как квинтэссенцию речевой деятельности, как высшее ее проявление, как одно из высших воплощений человеческого гения» [5, с. 232].

Под поэтическим языком Г. О. Винокур понимает «прежде всего язык, употребляемый в поэтических произведениях», который представляет собой в этом смысле «особый стиль речи в ряду других». Однако язык лирики «поэтичен» сам по себе, то есть поэтичность в данном случае, по выражению Г. О. Винокура, – «особое экспрессивное качество языка», основывающееся на том, что в стихотворениях перед читателем предстаёт «поэтический мир», выражается «поэтическое настроение» автора [2, с. 25-26].

Поэтический текст считают одним из основных источников лингвокреативной деятельности художников слова. Яркой особенностью поэтического языка можно считать создание индивидуально-авторских слов, которые не только наполняют текст особым смыслом, но и позволяют автору передать особенности его миропонимания. «Необходимость сказать новое слово побуждает авторов искать необычные формы выражения. Особенность отбора лексических средств создаёт особую картину мира поэта» [4, с. 213]. В данной работе используется термин «индивидуально-авторские новообразования» (ИАН), которые понимаются нами как авторские слова, созданные с определённой художественной целью и отсутствующие в языковой традиции.

Современная поэзия представляет собой особый пласт литературы конца XX – начала XXI века. Основными языковыми особенностями современной поэзии исследователи считают откровенную детализацию образов, особые цветосветовые характеристики при визуализации картин, использование многообразных смыслов одного и того же слова, тончайшую лексическую игру, графическое оформление стиха, разнообразие авторских слов. Объектом нашего исследования явились особенности словотворчества в современной женской поэзии, в которой отмечены многочисленные факты авторских лексических новообразований.